

В. В. Андреев, аспирант Российского государственного социального университета, участник конкурса «Наследие предков – молодым. 2005»

Работа публикуется в журнальном варианте.

Город Кубинка расположен в Одинцовском районе Подмосковья, у истока речки Сетуни, вдоль Можайского шоссе и линии железной дороги. Название этого населённого пункта вошло в историю битвы за Москву, поскольку именно здесь фашистской Германии суждено было потерпеть первое крупное поражение.

Ещё перед войной этот городок обозначался на немецких картах как военная база Красной армии. В 1931 году на окраине города приказом Реввоенсовета СССР был образован испытательный полигон, началось строительство жилых и производственных зданий, «держали экзамен» первые отечественные автомобили, мотоциклы, тракторы, тягачи, бронетанковая техника, в том числе знаменитый танк Т-34.

Рядом с полигоном появились лагеря московских офицерских школ и военно-политической академии, аэродром. В окружении военных объектов, будучи их стратегическим центром, Кубинка встретила Великую Отечественную войну.

В 1941 году бои шли вокруг Кубинки на всех направлениях. Будучи выгодным плацдармом на линии фронта, Кубинка отражала постоянные удары противника.

Танковый полигон продолжал жить напряжённой жизнью. Его комендант В. Ф. Петроченко рассказывал, как учёные доставляли сюда захваченные танки противника, гоняли, обстреливали их, выискивая слабые места, работали над усовершенствованием своих машин.

Довоенные «запасы» танкового полигона сослужили свою службу и тогда, когда назначенный командующим 5-й армией генерал Д. Д. Лелюшенко готовился к боям на Бородинском поле и искал «дополнительные противотанковые средства». Чтобы укрепить незащищённое Минское шоссе, он приспособил неисправные машины под неподвижные огневые точки. На опасном участке по обеим сторонам шоссе вкопали 16 танков Т-28 без моторов, но с 76-миллиметровыми пушками. Свою задачу техника выполнила с доблестью.

С наступлением немецких войск окрестности Кубинки оказались самой западной территорией, свободной от врага. Здесь держали оборону воины 32-й Краснознамённой, 82-й и 50-й стрелковых дивизий, фронт которых протянулся от села Акулово на юге до Москвы-реки, недалеко от Васильевского, и далее по ней до позиций 144-й стрелковой дивизии, удерживавшей населённые пункты близ Звенигорода.

Вскоре название Кубинка замелькало в оперативных сводках, где рассказывалось о подвиге воинов 32-й Краснознамённой стрелковой дивизии, остановивших врага в семи километрах к югу, у деревни Акулово, и о начале знаменитого рейда 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала Л. М. Доватора, базировавшегося на северных окраинах Кубинки.

Учитывая напряжённость в этом районе, Военный совет армии изъял из состава 18-й стрелковой дивизии народного ополчения, стоявшей на доукомплектовании в районе Звенигорода, только что сформированный 1310-й стрелковый полк и 20 октября направил его на усиление 82-й мотострелковой дивизии, оборонявшей кубинское направление.

Треть ополченцев составляли пожилые люди. Немало было и вчерашних студентов, в основном из МАИ и Московского кооперативного института. В 1310-й полк командование отбирало добровольцев, желающих немедленно идти в бой. Они заняли оборону на линии Крутицы – Софьино – Асаково – Дютьково, в восьми километрах от Кубинки, впереди позиций, предназначенных для 32-й стрелковой дивизии. Приказ Военного совета армии гласил: продержаться на этом рубеже в течение 36 часов.

Двадцать шестого октября ополченцы ринулись в атаку. Противник не ожидал такого удара и в панике бежал из деревни Якшино. Воспользовавшись замешательством врага, ополченцы ворвались в Выглядовку и Болдино. Бои за деревню Брыкино не прекращались вплоть до 7 ноября. Гитлеровцы потеряли до 400 солдат и офицеров. В ночь на 7 ноября из коммунистов и комсомольцев ополчения был сформирован десант, который под покровом ночи на трёх танках ворвался в деревню и завязал бой с противником. Сначала атака развивалась успешно. Однако вскоре немцам удалось подбить один из советских танков, оттеснить другие и окружить горстку ополченцев. Добровольцы залегли у подбитого танка и всю ночь вели ожесточённый бой. К утру всё стихло. Ополченцы дрались до последнего патрона.

Получая сокрушительный отпор то в одном, то в другом месте, противник упорно искал брешь в обороне 5-й армии. Двадцать пятого октября части 78-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Тугница из 9-го армейского корпуса гитлеровцев заняли Рузу и продолжали двигаться на восток.

В село Васильевское, расположенное к северо-западу от Кубинки на пути от Рузы на берегу Москвы-реки, немцы не вошли, так как незадолго до их появления в окрестностях Васильевского по приказу советского командования село было сожжено, а каменные дома и колокольня церкви Воскресения Словущего взорваны, чтобы не дать закрепиться врагу.

Слух о доблести 32-й Краснознамённой стрелковой дивизии под командованием полковника Полосухина прошёл по всем частям Западного фронта. В боях с гитлеровцами бойцы 32-й дивизии несколько дней удерживали знаменитое Бородинское поле, повторяя подвиг дедов, дравшихся здесь с Наполеоном. Действия этой дивизии позволили другим частям отступить к Можайску с меньшими потерями, и 21 ноября, после тяжёлого боя в районе деревни Наро-Осаново, 82-я мотострелковая дивизия, которой командовал полковник Г. П. Карамышев, отошла за рубеж Полушкино – Крутицы – Софьино, где по восточным берегам Полецкого озера и Нарских прудов были подготовлены оборонительные сооружения. Несмотря на ожесточённые атаки днём и ночью 22 и 23 ноября 1941 года, противник не смог продвинуться в сторону Москвы ни на шаг. Полтора месяца советские войска держали здесь оборону.

Тогда немцы решили прорваться к Москве по Минскому и Можайскому шоссе, в районе села Троицкое, деревень Рязань и Волково. На противоположном берегу Москвы-реки ими были заняты Поречье, Крюково, Улитино.

Первого декабря в полосе 144-й стрелковой дивизии генерал-майора М. А. Пронина на стыке с 50-й стрелковой дивизией генерал-майора Н. Ф. Лебеденко немцам удалось продвинуться в глубь нашей обороны до селений Пронское и Криуши, создав угрозу штабу 5-й армии в Покровском и непосредственно в Кубинке. Но уже 2 декабря враг был выбит советскими частями при помощи 20-й танковой бригады.

Второй удар противника был нацелен на Акулово, где его уже ждала 32-я Краснознаменная стрелковая дивизия. Окопавшись у самой южной границы акуловской поляны, у электрофугасов, заложенных под шоссе Наро-Фоминск – Кубинка, постоянно дежурили сапёры. В полдень 1 декабря в наступление пошла немецкая танковая колонна. Машины шли как на параде – с открытыми люками. Огромной силы взрыв потряс землю и разметал вражескую технику – сработали сапёры. Фашисты потеряли два средних и один тяжёлый танк, а также четыре автомашины с пехотой.

Оправившись от неожиданности, 20 немецких танков на большой скорости устремились на Акулово. На их пути встали артиллеристы 322-го стрелкового полка. Выкатив орудия на открытые огневые позиции, батарея старшего лейтенанта Н. П. Нечаева открыла огонь.

В середине дня гитлеровские танки всё же ворвались в Акулово. О ходе этого боя, вошедшего во все учебники истории Великой Отечественной, вспоминал батальонный комиссар А. М. Вахрушев: «Ворвавшись в Акулово, тыл дивизии полковника Полосухина, гитлеровцы бросили несколько танков и небольшой отряд кавалерии в сторону Кубинки. Впереди шли танки. Дорогу им преградили наши огнёмётчики».

Чтобы окончательно закрыть путь на Кубинку, Полосухин подтянул к шоссе истребительно-противотанковый отряд. Сапёры в это время сделали огненный вал – барьер, сложенный из горючих материалов. Стена пламени пересекла акуловскую поляну с востока на запад. Тогда немцы повели наступление веером. Восемнадцать танков и около батальона пехоты бросились в направлении домика лесника, где располагался командный пункт командира дивизии.

Фашистские танки двигались медленно, осторожно. Не дойдя метров триста до опушки леса, они остановились и открыли огонь. Советские воины не отвечали. Тогда осмелевшая вражеская пехота с криками выскочила из-за танков и бросилась вперед. Этого и ждали оборонявшиеся. Из окопов обрушились на фашистов пулемётные очереди и меткие винтовочные выстрелы. Пехотинцы побежали назад к своим танкам, прячась за их броню. Позже гитлеровцы предприняли не одну попытку, чтобы проникнуть в лес и уничтожить командный пункт дивизии, но всякий раз терпели неудачу.

Другая группа фашистских танков попыталась пробиться из деревни Акулово на хутор Песочный, где находился наблюдательный пункт командира 154-го гаубичного артиллерийского полка майора В. К. Чевгуса, чтобы ударить в тыл подразделениям 32-й стрелковой дивизии, оборонявшимся на реке Нара.

Подразделение 32-й дивизии отбило все атаки противника, однако вечером из деревни Акулово вновь вышли немецкие танки. Один из них, не дойдя метров пятидесяти до опушки леса, открыл огонь – фашисты проверяли, ушли ли русские из рощи. Младший сержант Мекрюков переполз через бруствер окопа, незаметно приблизился к танку и швырнул гранату под днище. На помощь подбитой машине поспешил другой танк. У танков имелся простор для манёвра, и они пытались воспользоваться этим. Но им помешали четыре наши батареи, которыми командовали Бондаренко, Коваленко, Краснов и Лосев.

К вечеру 2 декабря положение в полосе обороны 32-й стрелковой дивизии продолжало оставаться серьёзным. Но командующий 5-й армией Говоров не сомневался, что сибиряки выстоят.

Наступление началось залпом «катюш». Затем заговорила почти вся артиллерия дивизии. Деревню Акулово трудно было узнать: перед уходом гитлеровцы заминировали и подожгли её. Тридцать четыре вражеские машины и несколько сотен солдат и офицеров уничтожили бойцы 32-й дивизии.

К исходу 2 декабря гитлеровцы заняли населённые пункты Петровское, Бурцево и Юшково южнее Голицына и, выставив охрану, начали перегруппировку. Военный совет армии срочно направил к Юшкову группу танков из 20-й бригады и сводную группу воинов 16-го погранполка.

Стоял тридцатиградусный мороз, когда в ночь на 3 декабря отряд вышел из Больших Вязём. Кратчайшей дорогой через Голицыно советские воины подошли к Юшкову, бесшумно сняв немецкие посты охраны. Дождавшись полуночи, когда основная часть гитлеровцев уснула, разведчики ворвались в Юшково. В результате 27-часового боя пограничники и танкисты уничтожили и захватили восемь танков, восемь минометов, семь противотанковых орудий, 10 автомашин, 12 мотоциклов и велосипедов, свыше 400 солдат и офицеров. Тылы стыка 5-й и 33-й армий были освобождены от врага.

Войска Западного фронта начали своё решительное контрнаступление 5 – 6 декабря. В период с 6 по 9 декабря по Можайской дороге через Одинцово шли части резервов Ставки и фронта. В лесах близ Кубинки, Никольского, Шарапова и Голицына были сосредоточены три танковых батальона, шесть артиллерийских полков, пять дивизионов «катюш».

К 10 декабря по Можайской дороге на Шарапово прошли части 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала Л. М. Доватора. Тогда же полевое управление 5-й армии переместилось из Покровского в село Никольское.

Исходя из создавшегося положения, Военный совет Западного фронта поручил командующему 5-й армией нанести мощный удар по немецко-фашистским войскам с рубежа Рязань – Никифоровское – Васильевское в направлении Колюбакина. После короткой артиллерийской подготовки 11 декабря пошла в наступление ударная группа 5-й армии. Полки 19-й, 329-й и 50-й стрелковых дивизий преодолели по льду Москву-реку и атаковали опорные пункты врага на противоположном берегу, 336-я дивизия двигалась во втором эшелоне. Поддержанная огнём артиллерии и танков, наша пехота сломила сопротивление врага и освободила несколько населённых пунктов. Тринадцатого декабря для скорейшего развития успеха генерал Говоров приказал ввести в прорыв 2-й гвардейский корпус генерала Л. М. Доватора, переброшенный из района действий 16-й армии и сосредоточенный в лесах севернее Кубинки.

Шёл сильный снег, видимость не превышала 200–300 метров. Воспользовавшись этим, кавалеристы умело обошли узлы сопротивления противника и, перейдя линию фронта, начали свой знаменитый рейд. Через день они выбили немецкий гарнизон из Андреевского и продолжали победное движение к реке Рузе по тылам врага. Здесь они почти полностью уничтожили остатки отступавшей из-под Звенигорода 78-й немецкой дивизии.

Девятнадцатого декабря у деревни Палашкино генерал-майор Л. М. Доватор погиб. Восемнадцать дней кровопролитных оборонительных боёв, пятнадцать дней непрерывного наступления утомили людей. Все попытки с ходу форсировать Москву-реку и Рузу успеха не имели. Поэтому Говоров отдал приказ о временном прекращении наступления с 26 декабря. В полосе 5-й армии перед Новым, 1942 годом наступило

затишье. По-особому встретила Новый год 32-я Краснознамённая стрелковая дивизия. В ночь на 1 января она почти из всех орудий открыла огонь по вражеским позициям и его опорным пунктам. Ураганный огонь, сеявший смерть и страх в стане врага, был салютом советских войск наступающему 1942 году.

К 8 января начатое ранее контрнаступление переросло в общее наступление наших войск против немецко-фашистских захватчиков под Москвой. Началось массовое изгнание врага с подмосковной земли. Наступление началось ранним утром 8 января после часовой артиллерийской и авиационной подготовки. В первый день прорвать оборону противника не удалось. С самого начала бои приняли напряжённый характер. Сильные инженерные заграждения помогли противнику крепко удерживать позиции, которые располагались к тому же в глубине леса. И всё же оборона противника была прорвана. Последние населённые пункты были освобождены 10–11 января совместными усилиями 82-й мотострелковой дивизии генерал-майора Н. И. Орлова и 60-й стрелковой бригады майора П. Ф. Ахринянова. Так завершилось освобождение Звенигородского района.

Жители Одинцовской земли с доблестью выполнили свой долг перед Родиной, внося свой вклад в победу над фашизмом. Восемь наших земляков были удостоены звания Героя Советского Союза. Беспрецедентный подвиг народа в годы Великой Отечественной войны бережно хранится в благодарной памяти новых поколений жителей всего Одинцовского района Московской области.